

СБОРНИК

РУССКОГО

ИСТОРИЧЕСКОГО

ОБЩЕСТВА

№ 5 (153)

Описание...
Литература...
История...
Сборник...
Историческое общество...

С.Н.Абашинов

Община в Туркестане в оценках и спорах русских администраторов начала 80-х гг. XIX в.

(По материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан*)

11 июля 1867 г. из завоеванных районов Средней Азии было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. Российская власть поставила перед собой задачу политического и экономического переустройства присоединённых территорий. Одним из главных вопросов русской политики был земельный вопрос, составной частью которого была проблема существования общины и общинного землепользования в Средней Азии.

В настоящей работе речь пойдёт об одном эпизоде споров по «общинному вопросу». В основе статьи лежит служебная переписка за 1881–1883 гг. между уездными начальниками и Областным правлением Ферганской области Туркестанского края, хранящаяся ныне в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан**.

Начало переписке положил начальник Наманганского уезда, подполковник Платон Варламович Аверьянов. Судьба и труды этого человека ещё ждут своего ис-

следования, а его письменное наследие — тщательного анализа. Стоит отметить, что в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан в фонде Наманганского уезда хранятся дневники Аверьянова, написанные, к сожалению, совершенно нечитаемым почерком. Свидетельства его активной деятельности можно также найти в газете «Туркестанские ведомости», где Аверьянов неоднократно печатался, а кроме того — в материалах многочисленных комиссий, куда его часто включали. Я думаю, воззрения Аверьянова, несмотря на его невысокий чин, оказали определённое влияние (степень которого ещё надо изучить) на формирование курса среднеазиатской политики Российской империи в 70–80-х гг. XIX века.

П.В.Аверьянов был, несомненно, весьма неординарной личностью. Владимир Петрович Наливкин, известный туркестанский учёный, общественный и государственный деятель (в 1907 г. — депутат II Государственной Думы, в 1917 г. — представитель Временного правительства в Туркестане, т.е. фактически губернатор края [12]), который в 1876–78 гг. служил помощником начальника Наманганского уезда, высоко характеризовал Аверьянова как человека, «...простота образа жизни и обращения, доступность, человечность, правдивость и безукоризненная честность которого так резко бросались в глаза населению...» [16, 84]. При этом, видимо, начальник

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 01-01-00290а).

** Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУ): ф. 19, оп. 1, д. 23027, лл. 1–21. В некоторых местах текст приведён мною в соответствие с нормами современной орфографии и пунктуации, иногда пришлось исправлять допущенные авторами грамматические ошибки и опiski.

Наманганского уезда был весьма увлекающимся человеком, для которого идея была важнее бюрократических формальностей. Это объясняет во многом характер обсуждения «общинного вопроса», который раз-вернулся по инициативе Аверьянова.

Итак, 31 декабря 1881 г. начальник Наманганского уезда, «состоящий по стрелковым батальонам» подполковник Аверьянов направил следующее официальное послание в вышестоящую инстанцию:

«Господину Военному Губернатору
Ферганской области¹.

Рапорт.

[Л. 1] При изучении Наманганского уезда² я, между прочим, встретился с такими явлениями жизни, которые привели меня к выводу о существовании общин по воде и вытекающих из этого условий общинной жизни. Явления, которые меня привели к выводу, следующие:

В Куль-Курганской волости³ существуют общины, решением которых ведётся тот или другой севооборот. В Кепинской волости то же явление, в зависимости от которого находится устройство плотин, регулирующих количество воды. В Ханаватской волости то же явление, [Л. 1 об.] подмеченное вследствие жалобы нескольких общинников на одно лицо, не желавшее подчиниться их решению сеять рис и засеять дыни. В Янги-Курганской волости, в которой следует принять количество воды за предельное для той площади земли, которая обработана, идёт обращение неудобных пространств в удобные, орошаемые пространства, переводя часть обработанных земель в перелог. В Пишкаранской волости то же явление. В Багишской волости, где существует родовое начало, можно было бы предположить общинное владение всем родом, но на самом деле встречаются общины. Усмотрено это из прошения 10 человек против 8. Первые защищают свои права на воду и землю, вторые оспаривают воду, не задевая прав на землю. По сообщению Начальника Чустского уезда, в Папской волости существует у некоторых лиц, не имеющих земли, право на воду.

[Л. 2] Я уверен, что можно было бы привести подобных примеров очень много, если бы собрать все сведения по этому вопросу от Начальников других уездов, и на основании их можно было бы прийти к полному убеждению, что община по воде есть присущее явление жизни всего Туркестанского края, а группируя их по их особенностям, можно было бы выяснить и те бытовые особенности, по которым община живёт. Изучение жизни общин по воде, я полагаю, должно будет послужить при разрешении поземельного вопроса, стоящего на очереди к утверждению его в законодательном порядке, в настоящее время совершенно неопределённого. Кроме того, изучение этого важного вопроса может уяснить как строй самой жизни, так и применимость всех тех мероприятий, которые переносятся на почву здешней жизни из опыта жизни народов, живших при совершенно иных условиях.

Примерами, более выясняющими мою мысль, могут быть [Л. 2 об.] следующие:

1) По сведениям, имеющимся у меня, община имеет своего аксакала⁴ и ведает делами общины по общему совету. Параллельно с этой общиной существует община, носящая название сельское общество с сельским старшиной, обязанная проектом положения решать все дела на сельском сходе⁵. Могут ли приговоры сельского схода удовлетворять условиям жизни общин? Если случайно да, то изменения в строе общественной жизни не произойдёт никакого, если же нет, то со стороны жителей вызовется необходимость приспособиться к узаконенному порядку с ломкой укоренившихся традиций или же, соблюдая официальные формы, жить старою жизнью, скрывая и оберегая усвоенные веками порядки.

2) По условиям жизни, подкреплённым и шариатным постановлением, продажа недвижимых [Л. 3] имуществ кому бы то ни было может быть совершена только в таком случае, если соседи откажутся от их приобретения⁶. Не нарушает ли прав владения наша аукционная продажа с её формами оценки, идущими в разрез с оценкой однообщинников, выделяющих всякое участие в этом деле владельца? Гарантируется ли

новый владелец от притеснений общины по снабжению его участка водой, права на которую неопределенны? Полагаю, нет. Примеры жизни подтверждают это.

Я полагаю, что этих примеров достаточно, чтобы совершенно понятен был мой взгляд на важность изучения общин по воде во всех проявлениях зависимости общинников, связанных между собою законом, конечно, только неписаным. Община по воде настолько ещё мне [л. 3 об.] мало знакома, что я боюсь много говорить о ней и боюсь высказать как окончательный вывод, что благодаря ей в Туркестанском крае нет сословий и их не будет. Те обособившиеся общины, как общины ходжей⁷, считающих себя выше народа по кости, представляют собой общины умирающие в смысле смещения их с остальным народом. Представляя всё вышеизложенное на благоусмотрение Вашего Превосходительства, я бы желал, чтобы моё сообщение вызвало благосклонное Ваше внимание к возбуждаемому вопросу и он был бы затронут официально».

На первой странице этого рапорта была написана резолюция от 12 января 1882 г.: «Копию с этого рапорта препроводить всем Уездным Начальникам, с предложением исследовать, не встречаются ли какие-либо подобные явления у них в уездах, и вообще дать свои заключения по этому рапорту». 30 января уездным начальникам было направлено соответствующее циркулярное письмо с просьбой прислать имеющиеся у них соображения по «общинному вопросу».

Чтобы понять дальнейший ход обсуждения записки Аверьянова, надо вспомнить тот политический и служебный контекст, в котором оно происходило. Начало 80-х гг. XIX вв. — особая эпоха в истории русского общества и русского общественного мнения. Это было время тревожных ожиданий неясных перемен, время пророческих выступлений, публикаций, жарких дискуссий, поисков, будоражающих русскую мысль. Появление именно в этот момент записки с новыми идеями устройства «земного» общества под властью России было, конечно, не случайным. Кроме этого,

надо иметь в виду характер самих споров о поземельном устройстве Туркестана, которые происходили в «коридорах власти» на протяжении 1860—1880-х гг. [2].

Первый генерал-губернатор Туркестанского края Константин Петрович фон Кауфман пытался отстоять ту точку зрения, что земельная собственность в регионе должна быть государственной, а пользование землёй — подворным и общинным. Против такой позиции выступали центральные министерства Российской империи, которые усматривали в подходах Кауфмана отказ от частной собственности, которая, как утверждали «либералы», должна была стать фундаментом будущего «прогрессивного» развития среднеазиатского общества. Тем не менее, «Главный Начальник» Туркестана, который пользовался поддержкой самого императора Александра II, стремился на практике осуществить свои собственные планы земельного переустройства в крае.

В проектах Кауфмана Ферганская область занимала особое место: именно здесь в первую очередь он попытался привести в действие свои предложения по земельному и налоговому устройству Туркестана. Сам Кауфман побывал в Фергане два раза — в 1876 и 1880 гг. После последнего посещения Ферганской области Кауфман писал: «...Я уже увидел: в большинстве довольное и богатеющее народонаселение (...). Таким образом, всё виденное дало мне право заключить, что в Ферганской области время не потеряно даром и что гг. начальники уездов, под руководством опытного администратора, военного губернатора области, генерал-лейтенанта Абрамова, употребляют все усилия и старания в точности исполнить священную волю Государя Императора, при присоединении к Империи бывшего ханства Кокандского, вести дело так, чтобы народ благоденствовал...» [26]. Кауфман отметил также заслуги уездных начальников. В том же году Кауфман утвердил «Положение» о поземельно-податном устройстве Ферганской области, в котором идеи первого туркестанского генерал-губернатора были переведены в законодательную форму.

После убийства Александра II в марте 1881 г. Кауфман тяжело заболел и обязанности главы туркестанской администрации стал исполнять, как это уже бывало неоднократно, генерал-лейтенант Герасим Алексеевич Колпаковский. В крае хорошо было известно о подозрительном и недружелюбном отношении Кауфмана к губернатору Семиреченской области Колпаковскому, которое объяснялось, видимо, «...ревнивым отношением Кауфмана к своей собственной почти неограниченной власти...» [5, 377]. Колпаковский, то ли начав борьбу с «верными кауфманцами», которым он не доверял, то ли не видя возможности отстаивать идеи Кауфмана, приостановил действие «Положения» о поземельно-податном устройстве Ферганской области от 1880 г.

В январе 1882 г. появился приказ Колпаковского об окончании с 1 января этого года действия «организационных учреждений» Ферганской области, которые занимались разработкой земельного законодательства, и о передаче дел Областного организационного присутствия в Областное правление [28]. В другом приказе отмечались «...Прекрасные результаты работ всех чинов поземельной организации...» и была вынесена благодарность председателю Областного присутствия Абрамову [29].

Именно в этот момент вроде бы формального завершения очередного этапа разработки поземельного устройства Туркестана и появилась приведённая выше записка подполковника Аверьянова. При этом надо заметить, что с мая 1881 г. начальник Наманганского уезда был назначен самим Колпаковским членом редакционной комиссии, учреждённой при Канцелярии генерал-губернатора, для составления нового проекта «Положения» об управлении Туркестанского края [27]. В своей записке Аверьянов довольно неожиданно поднял заново вопрос о существовании в Фергане «общины», точнее «общины по воде», и предложил учесть его «открытие» в законодательном порядке.

Собственно, та тема, которая была поднята начальником Наманганского уезда, уже давно анализировалась русскими администраторами и специалистами, но в основ-

ном на материалах присырдарьинских земель, вошедших в состав Империи в начале 1860-х гг. Теперь же к обсуждению были привлечены материалы Ферганской долины, включённой в состав Туркестанского края лишь в 1875 г. Ранее считалось, что в Фергане никаких видов общин не существует, о чём писал ещё академик А.Ф.Миддендорф [13, 465—466], поэтому «обнаружение» здесь общины могло стать важным аргументом в споре между сторонниками различных подходов к организации земельного устройства Русского Туркестана.

По-видимому, попытку инициировать новое обсуждение «общинного вопроса» в условиях, когда уже фактически начался процесс пересмотра идей и планов «первого строителя» Туркестана, поддержал Военный губернатор Ферганской области генерал-лейтенант Александр Константинович Абрамов, «верный кауфманец» и активный участник подготовки всех предшествующих законодательных проектов по земельному устройству.

4 мая 1882 г. К.П. фон Кауфман скончался. На должность нового туркестанского генерал-губернатора был назначен генерал-лейтенант Михаил Григорьевич Черняев, который занял крайне критическую позицию по отношению к деятельности Кауфмана в Средней Азии. Однако до приезда Черняева исполняющим обязанности генерал-губернатора края с 6 июля был назначен Абрамов, который продолжал, используя все имеющиеся у него возможности, пытаться бороться за «наследие» Кауфмана.

9 сентября 1882 г. на бланке Ферганского областного правления (хозяйственного отделения) вышла депеша следующего содержания:

«Гг. Уездным Начальникам
(кроме Наманганского)

[Л.5] Областное правление просит [неразборчиво] поспешить с предоставлением сведений, затребованных от Вас циркулярным предписанием г. Военного губернатора области от 30 января сего года за № 726, об общинах, существующих в вверенном Вам уезде, и явлениях жизни их».

Следует особо отметить такую немаловажную деталь: Аверьянов, как было указано выше, ставил вопрос лишь о «водной общине», пытаясь обозначить её как особый институт, между тем, в указаниях хозяйственного управления и в дальнейшей деловой переписке затрагивалась проблема наличия общины в Туркестане в широком смысле слова.

8 октября 1882 г. М.Г.Черняев прибыл в Ташкент и, вступив в должность генерал-губернатора, начал идеологический и административный пересмотр всего того, что было сделано Кауфманом и его соратниками за предшествующие полтора десятка лет.

Уже 15 октября 1882 г. начальником Чустского уезда, «состоящим по армейской пехоте» подполковником Арванитаки была послана «наверх» официальная депеша следующего содержания:

«Господину Военному Губернатору
Ферганской Области.

Рапорт.

[л. 7] В рапорте своём на имя Вашего Превосходительства Начальник Наманганского Уезда подполковник Аверьянов, говоря об общинных владениях, ставит весьма важные вопросы и делает солидные выводы и заключения, на которые действительно, как и он сам говорит, нельзя не обратить должного и серьёзного внимания при административном устройстве края. Но в то же время подполковник Аверьянов рекомендует обратиться к изучению общинного владения землёю и водою, последние принимая всецело как необходимое и могущее дать ответы на поставленные вопросы. Я, в дополнение прежде имевших у меня сведений по этому предмету, собрал более подробные, часть [л. 7 об.] которых для наглядности и имею честь представить на рассмотрение Вашего Превосходительства.

Рассматривая их без особой поспешности, мы видим по Чустскому уезду, что если и имеются в общинном владении земли, то все они родовые и притом родов, столь быстро размножавшихся, что никакой делёж был немислим. Так, например, в урочище Адам-Кош 400 танапов земли⁸, из которых может быть ежегодно засеваемо

не более 80 танапов, а владельцев в одном Чустском уезде 200 кибиток, в Дулиятинском — не менее, и ещё есть и в Курминском уезде. Какая же может быть при таких условиях принята система организации, удовлетворяющая общинным владениям? Скрывающихся организаций, особых по управлению общинными землями и водами, мною отыскано в уезде не было, если не признать значения таковой за теми выборными стариками, которых приглашают к разделу [л. 8] ир хаки⁹. Что же касается до неудачно приведённой в рапорте ссылки подполковника Аверьянова на то, что в Папской волости у некоторых лиц, не имеющих земли, сохранилось право на воду, то это ещё не значит, что вода находится в Папской волости в общинном владении, а наоборот, там на воду имеются особые документы, как и на землю, и владения водой и землёй подразделены, и потому есть лица, имеющие воду без земли и землю без воды, и как воду, так и землю в определённом, выделенном количестве, а не в общинном владении, что видно из сведений о пользовании водой в кишлаке Уйгур Папской волости. Пользуются водою везде по известной очереди и согласию, но абсолютно общинного владения водою между населением нигде не имеется. А в Папской волости — в особенности, так же, [л. 8 об.] как и в больших переложных участках земель, в пригородных местностях, где подразделение земель весьма обширных не имеет почти никакого значения, и наоборот, вода, которой очень мало, подразделена и точно определена у каждого владельца, что точно поясняется и при продаже земель в документах.

По вопросу о продаже земель — нарушается ли шариатное правило о первенствующем праве соседей над другими при продаже земельных участков, если продажа эта производится с аукционного торга? Но кто же мешает соседу торговаться на продаваемую землю наравне с другими при публичной продаже, а исключительного права на покупку соседних участков шариат никому не даёт, глася, что продающий землю обязан предложить купить её прежде всего соседям и если они откажутся, то

может [л. 9] продавать и посторонним. Руководящая идея этого правила та, чтобы не раздроблялись земельные участки между разными владельцами. Но раз купило участок постороннее лицо, не входившее прежде в состав махалле¹⁰ или селения, то оно пользуется, и по обычаю, и шарияту, не только водой наравне со всеми, если покупкой приобрёл на неё право, но и всеми вообще правами махалинцев.

Переходя к влиянию общинного пользования водою на образование сословий, я не могу понять оснований, послуживших к такому отрицательному выводу подполковника Аверьянова, но знаю, что аксуяки¹¹, ходжи покупают у кара-бухары¹² воду в тех местностях, где землёй пользуются, как на Кукумбае и в киргизских землях Баястанской волости, по тому количеству воды, на которую кто имеет право и которою можно оросить соответствующее [л. 9 об.] количество земли по известному арыку¹³, без особого разделения земель. Несмотря на это, они остаются ходжиями и тюрями¹⁴ по происхождению, и никаких неудобств от этого в общинном владении землёю не происходит.

В заключение позволю себе доложить, что в Чустском уезде общинных владений в том смысле, как это указывает подполковник Аверьянов и как это понимается в Европейской России, т. е. имеющих свою особую правильную хозяйственную организацию, я не нашёл. В Андижанском и Маргеланском уездах мне тоже не приходилось встречать. В Наманганском уезде, вероятно, они есть, и изучение их, стало быть, должно начаться с тех мест, где они сами ранее других обнаружались и, стало быть, имеют более живой и чувствительный импульс по отношению к административной организации, которая, между [л. 10] прочим, и по проекту положения должна идти прямо в разрез с хозяйственной. А когда эти общины будут точно обследованы, хотя бы в одной местности, то можно по оказавшемуся уже и определить путь для исследования и в других местностях Области и с достоверностью можно будет определить их значение в общей системе организации края».

К рапорту Арванитаки были приложены материалы изучения поземельно-водного устройства туземного общества в Чустском уезде:

«ВЕДОМОСТЬ

ОБЩЕСТВЕННЫМ ЗЕМЛЯМ.

[л. 11] В Касанской волости.

Урочище Уч-Тирык

(с одной мельницей воды постоянно¹⁵, из Калмак-арыка)

Худояр¹⁶ на эту землю предъявил претензию как на казённую, послал Касанского жителя Азис Ходжу как своего доверенного на разбирательство предъявленного им иска. После долгих споров 1/12 часть земли и воды решили отдать в казну, за что получили обязательство на обеспечение постоянного отпуска воды по Калмык-арыку.

Около 500 лет назад, когда калмыки были выгнаны¹⁷, то эта земля от общего раздела участкового осталась неразделённой, а по разделу между частями города Касана осталась неразделённой за жителями Нижнего Касана и теми кипчаками¹⁸, которые к этому махале примыкают и [неразборчиво], в общинном владении. В настоящее время многие родственники бывших нижне-касанских жителей живут в Верхнем Касане, и они тоже по наследству имеют свою долю в этих землях. Из кипчаков род джайдак¹⁹ имеет долю в Нижнем Тереке, теперешний представитель этого рода Аман-бай Даниаров, как более состоятельный, сеет один кош²⁰ (всего роду джайдак кипчакам принадлежит один кош). Остальные из 15 кошей четырнадцать с половиной кошей (1½ коша²¹ казённой земли выделяют из всех 15 кошей) принадлежат Нижне-Касанским жителям, из которых засевают: Дамин Раджаб Магомедов (булакбашинец) — 1 кош, Магомед Нияз бай (Нижнего Касана) — 1 кош, Мулла²² Ахмед Али Юнусбаев (касанец) — 1 кош, Халбек бай Хусаинбаев (Нижнего Касана) — 1 кош, Мулла Абдулла [л. 11 об.] Джабаркулбаев (Нижнего Касана) — 1 кош, Шариббай Муминбаев (Нижнего Касана) — 1 кош, Хашимбай Мулла Абдуваит (Ниж. Касана) — 1 кош, Саит Палван Батырбаев (Ниж. Касана) — 1 кош,

Касым Аярбабаев (Ниж. Касана) — 1 кош, Хасанбай Алибаев (Ниж. Касана) — 1 кош, Магомед Риза Ишан²³ (касанский житель) — 1 кош, Мулла Садыкбай Уста Баратов (Ниж. Касана) — 1 кош, Мулла Газы Абидбаев (Ниж. Касана) — 1 кош, Магомед Саит Хальк Аксакалов (Ниж. Касана) — 1 кош. Каждый кош примерно высевает от 6 до 10 и даже до 12 чариков²⁴ пшеницы, т.е. от 25 до 50 т. (сеют редко, пшеница родится хорошая, земля лесовая, травой не завивает). В долю с пащуцими входят ещё надсмотрщики за водой, которые орошают посеvy. Из числа сеющих всякий раз, когда производят посеvy, выбирают одного серкером²⁵, который подымает все хирманы²⁶ и делит их на 5 частей: одну $\frac{1}{5}$ в херадж²⁷ отдаёт, $\frac{1}{7}$ ²⁸ — ир-хакки (за право сеять дольщикам в земле) и остальное — тем деканам²⁹, которые сеяли свои семена и пахали на своих быках. Эти последние из своих $\frac{3}{5}$ выделяют $\frac{1}{6}$ тем, которые орошали посеvy и пащут — пахарю³⁰, и по фараку³¹ с хирмана мирабу³², делящему воду. Если же сама казна не сеет свои $\frac{1}{2}$ коша, а даёт только 15 чариков зерна для посева, то делится так: $\frac{1}{5}$ — в херадж, $\frac{1}{7}$ — ир-хакки, из остального одну десятую отделяют в казну и уже остальное — деканам и проч. Ир-хакки делятся на общем хермане, куда собираются все имеющие долю в земле (человек 300). По согласию выбирают старика делить между ними собранное зерно (особого аксакала между владельцами долей не имеется), на каждого смотря по тому, сколько частей в земле кто имеет. Приходится получать мелким дольщикам от одной чаксы³³ до чарика на человека.

Примечание. Селем в 1878 году размыло арык, [л. 12] идущий на Уч-Теряк, и с тех пор не поправился, почему и посевов на этом урочище не производилось. Не поправлялся арык в 1879 году по недостатку вообще воды и на более обработанные земли, а потом по несогласию населения в видах боязни, что тяжело будут обложены оброчной податью³⁴.

Уйгурская вода

Вся уйгурская вода делится по лабгандару³⁵ на три арыка, каждый арык имеет

четверть глубины и ширины. Когда вода по такому арыку идёт целый день и ночь, считается полная вода, от намаза³⁶ бомдата до куфтана — $\frac{1}{2}$ воды, от бомдата до пишина — $\frac{1}{4}$ воды [или] шишак³⁷ (практический приём — при разделе воды в полдень ставят палочку на берегу величиною в $\frac{1}{4}$ аршина³⁸, когда тень от палочки будет равна $\frac{1}{4}$ аршина, то воду запруживают, выходит шишак), $\frac{1}{8}$ часть [или] 3 часа считается нимшаком³⁹ и $\frac{1}{2}$ нимшака считается чаксой [или] $\frac{1}{2}$ часа. Бедные имеют нимшак. Земля без полива выдерживает восемнадцать дней — ни пшеница, ни гуза⁴⁰ не портятся, гуза немного вянет при очень сильной жаре. На каменистой земле к северу от кишлаака⁴¹ на пшеницу занимают воду у соседей или нанимают воду, платя за шишак-су, смотря по времени года и нужде в воде, от 1 руб. до 3 руб. за одну очередь. Этой воды достаёт на 5 танапов пшеницы и гузы. На целое лето за пользование шишаком воды платят шесть тиллей⁴² от весны до осенних посевов. Многие продали воду и имеют землю без воды, по необходимости должны или нанимать воду, или воровать её у маргузарцев, или же сеять [л. 12 об.] в компании с имеющими воду. Все очень хорошо знают, сколько кому следует воды, даже женщины, споров почти никаких не бывает, пропускают воду иногда даже мальчишки. Но каждый хозяин всё время очереди сидит в голове арыка, караулит, чтобы кто не запрудил воды ранее.

2 чекане⁴³ мираба всё время весны, лета и осени безотлучно находятся на арыке — при отделении Сальма-арыка из сая, чтобы папцы не воровали воды и не портился арык. Мирабы получают с каждой полной воды, оба вместе, шишак пшеницы и нимшак гузы. Сеет или не сеет хозяин, всё равно. По разделу воды жители делятся на три туп⁴⁴, каждый туп (группа) выбирает постороннего человека, и этим троим выборным доверяют деление на ламгарданы, и после проверки уже советов не бывает (всех вод полных 58 [неразборчиво]). Через 17 дней на 18-й, воду всю пускают в Пап, называется Хашар-су⁴⁵, или Аим-баги (?), или Тушурар су (спускать). Во время Джанат Маккан Хана,

Папа и Уйгура не было ещё, мать Джанатта разводила сад, и в этот-то сад пукалась эта вода⁴⁶. На воду каждую имеются документы. Целая воды продаётся в потомственное владение за 128 т. или вернее шишак-су за 32 тилли. Полной воды не было примеров продажи.

Лязван

(урочище Баястанской волости)

Это урочище принадлежало прежде киргизам рода сапалак⁴⁷ лет 60 или полтораста тому назад. Они продали его сартам⁴⁸ по частным разным лицам, частью по документам, частью без документов (лязван [л. 13] означает «разговор»⁴⁹ — пойдёт или не пойдёт вода по новому арыку; верх арыка называется Ирмиш — «вертится арык»). В Лязванском арыке две мельницы воды. Земли всего от 15 до 20 тыс. танапов. Землёй владеют в настоящее время более 140 человек, каждый не имеет своего определённого участка разграниченного. Так как на такое количество земли воды мало, то вода строго разделена таким порядком: 2 мельницы делаются каждая на 8 вод, каждая вода (су) на три коша, каждый кош делится на два быка-укуза, а каждый бык на четыре ноги (пут)⁵⁰. Документы [неразборчиво] на части воды. Каждый кош сеет 6 чариков пшеницы от 24 до 40 танапов, смотря по земле, чем лучше земля, тем гуще сеют. На плохой, тощей земле (красная глина с камнем) при густом посеве родится пшеница мелкоколосная. Кроме пшеницы на той же воде ежегодно высевают карагала⁵¹ — на каждый кош чаксу или $1\frac{1}{4}$ чаксы кунака⁵² $7\frac{1}{2}$ танапов (по прошлогодней норме из-под пшеницы) или тарыку⁵³ $1\frac{1}{2}$ чарика тоже 7 танапов, или (больше в Ирмиш) макка джугара⁵⁴ 5—6 чакс, тоже до 7 танапов и ещё зыгиру⁵⁵ от 6 до 8 чакс (сеют очень густо, а то травой зарастёт) на земле от 4 до 6 танапов.

Сеют или сами хозяева земли, или чарикеры⁵⁶, получая за это $\frac{1}{4}$ часть по выделении хераджа и ир-хакки $\frac{1}{3}$ часть, остальное отдают хозяину быков, который кормит всё лето чарикера. Чарикеру, кроме того, хозяин земли даёт сапоги и старый халат. На посевы хозяева земли дают свою долю семян — если не дают семян, то полу-

чают ир-хакки $\frac{1}{6}$ или $\frac{1}{7}$ часть урожая, глядя по качеству земли. На тех же основаниях ведётся хозяйство во всей Баюстанской волости, [л. 13 об.] за исключением Куи-Гаджара и Ала-Майдан (оба на карасу⁵⁷), там земля лучшего качества — каратуркак⁵⁸. Там половину семян даёт декан (хозяин быков), половину даёт хозяин земли, и делит урожай пополам. И [за исключением] Сафин-Булана, где ир-хакки даётся только одна десятая часть, семян землевладельцы не дают. Вода вся разделена. Абсолютно общественной (земли) нет, землю очердуют под посевы сообща и переносят запашки, поочередуя участок.

Сафит-Булан (или Сафит — сделай белым). По легенде, что во время войны с калмыками Хазрет Ша-и Джамиль был убит и тело первоначально не могли найти между трупами. Женщина, имевшая чёрное лицо, по имени Сафит (был отмыт), стала обмывать кровь с голов убитых и когда обмыла голову Хазрета, то её лицо сделалось белое, а Хазрет Ша (внук Магомета) воскрес и ушёл в Аравию. Другие говорят, что он похоронен в Сафит-Булана, некоторые утверждают, что в кишлаке Алтын-Курган Кокандского уезда. По другим сказаниям, в Коканде похоронен внук Хазрета Ша Джамиль по имени тоже Ша, а Джамиль похоронен в Сафит-Булане вместе с сыном. Его голова была вся в крови и только когда её обмыли, то узнали, что это Ша Джамиль⁵⁹.

Тридцать лет назад после спора четыре шейха⁶⁰ — Махмуд Шейх, Баба Шейх, Омар Шейх и Магомед-Нияз — разделили всю вакуфную землю⁶¹ и воду на 4 части, и в настоящее время потомки каждого из них получают долю только из своих частей земель. Сеют сами шейхи, и тот, который сеет остальным (своим) родственникам мужского пола, платит $\frac{1}{10}$ часть урожая ир-хакки. Воды всего идёт [л. 14] к ним обыкновенно $1\frac{1}{2}$ мельницы без очереди, а после июля с августа вода идёт по очереди один раз в неделю, примерно не много менее 1 мельницы на арык. Не разделена только земля по Таш-су в количестве идущей на [по?] Таш-тепе арыку постоянным током $\frac{1}{2}$ мельницы воды. Доход с этого

участка земли шёл на поддержание построек при мазаре⁶².

Чаркисар

(вакуф Хазрета Имама⁶³)

Кишлак Чаркисар от юга к северу по саю Курнас — кипчаки до 35 кибиток, урочище Кингуль-сая и урочище Ша-Суаару-Газы (в верху кургана⁶⁴ есть булак⁶⁵ Адам-ульган) к востоку от кишлака, урочище Карасай (сухой) (8 юрт), Яр-Хутон (50 кибиток) [по] Мылкин-ингичке-саю (4 киб.), все имеют разделённую землю. К югу же от Чаркисара к Алмазской дороге между Яр-Оучаном, охчинскими землями Ришхана и Кош-Кайрагачем — даш⁶⁶, прорезанный саями⁶⁷, орошается арыками, идущими из арыка Курган-тепе. И участок переложной земли до 1500 танапов к западу от Яр-Хутана. На даше сеется ежегодно от 50 до 100 танапов пшеницы, зыгиру и бурчаку⁶⁸. Сеют жители трёх махале чаркисарцев. Сеют, глядя на то, сколько снегу в горах зимою: если снегу в горах мало и зима бесснежная, то вовсе не сеют. Вся земля кишлачная и урочище разделены между жителями, и хотя по вакуф-наме⁶⁹ значится вся земля вакфною, но чаркисарцы и кипчаки владеют землями дефакто раздельно, передают свои участки по наследству и продают один другому (два кураминца даже [л. 14 об.] купили у кипчаков землю). Даш весь до 1500 танапов не разделён, на нём сеют из чаркисарцев, кто хочет и кто имеет силы. Воду пускают всю из сая (3 мельницы) на даш через 7, 8 дней на 9 — на одни сутки, если пустить не всю, то вовсе не дойдёт до посевов. Пока не поспеет пшеница, воды бывает вдоволь, а потом, когда снег стает, — уменьшается, и с июня уже воды туда вовсе не пускают. На даш сеют от 10 до 20 чариков, кто хочет.

Кукумбай

Одни говорят, что кукумбайский арык проведён давно, почти одновременно с касанскими арыками, но известно, что теперешний Шаар-арык городской, или Тышик-таш, шёл прежде к Хумхане, и потому нужно доверять другому сказанию, что Кукумбай-арык был проведён Тюрякурганским жителем Хан Ходжею Марайтом

(был Чустским беком и потом Ташкентским⁷⁰) лет 60 назад при Умар хане⁷¹. Арык проведён был средствами натуральной земской повинности. Прежде был Кукумбай небольшой кишлачек на небольшой воде и поселение киргизов по Ганды-булаку родов калмак и алкар⁷². С проведением арыка развилось население Кукумбая.

Переложными землями Кукумбая владеют до 200 человек тюрякурганцев и только 16 человек кукумбайцев. Вся Кукумбайская вода имеет 6 мельниц, которые делятся на 7 арыков, каждый арык делится на 10 су. Пользуются водой по-очереди, в 10 дней один день и ночь, каждая су [л. 15] делится на 2 коша и т. д. (собственно кишлаку Кукумбаю принадлежит 8 су). Посевы производятся переложным порядком. Водой и землёй владеют отдельные лица по документу. Сеют обыкновенно от 8 до 10 чариков на кош, пшеницы сеют от пуда⁷³ до пуда десять фунтов⁷⁴ на танап, т. е. от 35 до 40 т. на кош, всего от 5 до 6¹/₂ тысяч танапов ежегодно. Земля под пшеницей требует не более трёх весенних поливов, больше сеют озимые. Земля лесовая. В крайних случаях пшеница при одном весеннем поливе выдерживает жару, не сохнет, хотя и даёт плохой урожай. Если не дают семян хозяева, то получают ир-хакки ¹/₄ часть, если дают семена — то ¹/₃. Чаракеры получают ¹/₄ часть. Так как количество воды по документам определено, а границ перелогов не определено, то бросают на каждой воде (су) жребий, и кому первому выпадет таковой, тот первый выбирает землю и сеет, кому второй — тот второй и т. д. Засевают то количество земли, какое можно оросить причитающейся ему по документу водой. На Кукумбае с конца июня и до конца августа остаётся немного лишней воды, но ею для вспомогательных посевов не пользуются по отдалённости места посевов от Тюря-Кургана, и вся вода это время идёт в кишлаки Кукумбай, Гульмиран, Гандыбулак, где больше сеют яровую пшеницу и карагало.

Урочище Аир-Там

(Кутлук-Сейтской волости) принадлежит родам мугул и сейд-газы⁷⁵. Чарикеры получали ¹/₄, ир-хакки без семян ¹/₃, а с

семенами $\frac{1}{4}$ получают, но семена и быков они всегда дают сами и потому делают так: $\frac{1}{5}$ — в казну, [л. 15 об.] $\frac{1}{5}$ — чарикеру и $\frac{3}{5}$ — себе. Земля вся поделена между отдельными лицами.

Урочище Адам-Кош по Урта-Токаю

У рода Кутлук-сеид отделений ак-куйнак и кук-мулнам⁷⁶ до 200 кибиток (родоначальник Мумын датха⁷⁷) есть земли в Баюстанской волости, в Урюктынском Старшинстве⁷⁸, в урочище Адам-Кош до 400 танапов переложной земли тошлаку⁷⁹. Эта земля прежде была в общинном владении между означенными родами, происходящими от одного отца. Разделена была двадцать лет назад на 7 частей по числу подразделений родовых отделов, происходящих от 7 родных братьев, так как делить её между каждым киргизом, имеющим долю в этой земле, было невозможно (засевается из 400 т. ежегодно не более 80 т.). Половина киргиз этих родовых отделений имеют земли и живут в Таласе Аульэтинского уезда. 100 танапов из этой земли в 1876 году продали киргизы Наманганскому татарину⁸⁰ Ток Муллабаю, который и устроил там курганчу⁸¹ и поселил там киргиза Умыра, на которого сперва и совершён был первый документ. В прошлом году за 80 тиллей этой земли продано было Туле и Кир-багу (оба рода таскулы⁸²). Осталось неразделённой земли около 220 танапов тошлаку, оставшихся в общинном владении. Сеется до 70 танапов пшеницы. Посевы производят сами киргизы этих родов, которые побогаче, человек 10 или 15. Ир-хакки $\frac{1}{4}$ часть платит, $\frac{1}{4}$ часть чаракеры получает, и $\frac{1}{4}$ часть — дающий семена, и $\frac{1}{4}$ — дающий быков. Те, которые живут далеко, если сами не приезжают, поручают своим родственникам. На делёжку приглашают большею частью какого-нибудь [л. 16] постороннего человека.

В Урта-токае было кайрячной⁸³ земли около 40 танапов. У этих же родов сеял прежде хашаром Мумын, теперь сеют родственники. Ир-хакки не дают, если сеют сами, посторонние лица дают ир-хакки $\frac{1}{6}$ часть урожая.

Оби-чек (по плану Аучак) принадлежит ак-куйнакам. Вся земля — неразделённая

между родовыми киргизами, всего до 200 человек. Земля плохая, всего около [цифра пропущена] десятин⁸⁴, и только не более десятины пахоты близ курганчи Мумына, который тоже имел долю в этой земле. Обрабатывающие землю платят всем общинникам ир-хакки $\frac{1}{4}$ часть.

Кайрячные земли в Урюктынском Старшинстве на сыртах⁸⁵ Ак-Пашате, Ак-Имчаке, Куюгмен-Джаугунды, по урюктынскому саю Крук-саю, Чимене-Адыре. Всех этих земель $\frac{1}{3}$ часть принадлежала по документам (куплена при Мусулман Куле⁸⁶ лет тридцать назад) Верхнему Касану, а $\frac{2}{3}$ — кутлуксеидским. Сеют обыкновенно кутлук-сеиды (касанцы ещё ни разу не сеяли) больше. Кто хочет сеять, платит ир-хакки $\frac{1}{4}$. Кутлук-сеиды касанцам ир-хакки не платят. Обыкновенно ир-хакки взывают с льями⁸⁷ те лица, которые уже сеяли раз, и на их уже разрыхлённой земле если кто впоследствии сеет, то в этом последнем случае и со своих родовичей берут ир-хакки, но уже не более $\frac{1}{10}$ части или просто один-два фарака зерна, за то, что обработал землю и она стала мягче. Вообще же, имеющие долю в земле на общество ир-хакки не собирают».

Таким образом, начальник Чустского уезда Арванитаки не просто вступил в спор с Аверьяновым, но буквально «разгромил» его точку зрения, отвергнув все доводы своего «соседа» (Наманганский и Чустский уезды располагались рядом) в пользу наличия в Фергане общины. Фактически Арванитаки утверждал, что найденные Аверьяновым «факты» либо не существуют вовсе, либо неверно интерпретированы, и никакой общины в регионе в реальности не существует.

Спор начальников соседних уездов имел и ещё один психологический, а может быть, даже скорее бюрократический аспект. В Туркестане, как справедливо пишет современный историк П.П.Литвинов, «...многие областные губернаторы, хорошо знавшие положение на своих «местах», имели поверхностное представление о том, что происходило у «соседей». О начальниках уездов, видимо, не стоит и гово-

ритель...» [11, 20–21]. Каждый начальник уезда тщательно оберегал свою монополию на истину: право лучше всех знать ситуацию в подведомственной территории, ибо он не только сообщал «наверх» информацию о том, что происходило в его уезде, но и отвечал за проведение правильной политики в интересах укрепления позиций империи в Средней Азии. Когда Аверьянов сослался в своём рапорте на «факты» из Чустского уезда, то он нарушил «негласное» бюрократическое правило и как бы поставил под сомнение компетентность чустского начальника (кстати, ещё в 1880 г. Арванитаки возглавлял Исфаринский уезд, после расформирования которого был назначен начальником Чустского уезда).

Не случайно в своём ответе Арванитаки в первую очередь опровергнул «факты», изложенные Аверьяновым в отношении Чустского уезда. Кстати, сам Арванитаки и далее говорил только о своём уезде, в отношении же Наманганского уезда указывал лишь на необходимость дальнейшего изучения возможных «фактов» в пользу наличия там общинных институтов.

19 октября на первой странице рапорта начальника Чустского уезда была написана резолюция (подписанная исполняющим дела ферганского Военного губернатора А.Яфимовичем): «Доложить вместе с рапортом Подп. Аверьянова». Сторонники «общины», видимо, не хотели сдаваться и пытались продолжить сбор мнений по этой проблеме.

29 декабря 1882 г. на бланке Ферганского Областного правления от хозяйственного отделения ушла очередная депеша:

«Гг. Начальникам Уездов:

Маргеланскому, Ошскому, Андижанскому.

[л. 17] Областное Правление просит [неразборчиво] поспешить с представлением сведений, затребованных от Вас циркулярным предписанием г. Военного губернатора Области от 30 января сего года за № 726 по делу об общинах, существующих во вверенных Вам уездах, и явлениях жизни их».

28 декабря 1882 г. начальник Андижанского уезда подполковник Ястржембский отправил «наверх» свой ответ:

«В Ферганское Областное Правление. Рапорт.

[л. 18] Имею честь донести Областному Правлению, что объехав в сём году лично большую часть вверенного мне уезда для объявления оброчных табелей, я наблюдал и присматривался к общественному строю туземцев, но не мог подметить даже [л. 18 об.] признаков на существование в уезде каких-либо общин».

Ещё один ферганский чиновник не поддержал Аверьянова. Спор явно близился к завершению не в пользу начальника Наманганского уезда, но окончательно данный вопрос всё же решался на более высоком уровне.

Военный губернатор Ферганской области обратился к М.Г.Черняеву с вопросом о судьбе «Положения» о поземельно-податном устройстве Ферганской области от 1880 г. Новый «Главный Начальник» Туркестанского края отказался вводить все пункты этого «Положения» в действие. Летом 1883 г. близкий соратник Кауфмана А.К.Абрамов вынужден был уйти в отставку со своих должностей, на которых он мог влиять на идеологию управления Туркестаном. Временно исполняющим обязанности Командующего войсками и Военного губернатора Ферганской области в октябре 1883 г. был утверждён генерал-майор А.М.Яфимович.

В это же время в Туркестане развернулась деятельность ревизии под руководством сенатора, тайного советника Ф.К.Гирса, которая по приглашению Черняева проводила проверку генерал-губернаторства. Члены ревизии выступали против кауфманской идеи «огосударствления» земель и настаивали на необходимости юридического оформления полной частной собственности. В результате своего собственного анализа ревизия пришла к категорическому выводу, что «...Общественное владение землёю, которое лежит в основании нашей сельской общины, в здеш-

ней местности не существует (...). Каждое селение в Туркестанском крае разделяется на участки, владельцы которых пользуются ими на праве полной собственности...» [19, 346]. Впрочем, в материалах ревизии было отмечено, что «...Община существует только в отношениях поводных, а не поземельных. Каждый владелец земли участвует, сообща с другими в поддержании не только главного арыка (...), но и пользуется водою этих арыков, сообразно степени своего участия в их поддержании...» [19, 346].

Из этого, правда, не последовало каких-либо выводов о регулировании поводных отношений, ирригационную систему же предлагалось просто передать в народное управление.

Помимо теоретической разработки предложений о земельном переустройстве Средней Азии, ревизия внимательно изучала финансовую деятельность бывшей туркестанской администрации, по сути выискивая «компромат» против наиболее верных «кауфманцев». В частности, ею было предъявлено много претензий по неправильному расходованию средств начальнику Наманганского уезда П.В.Аверьянову [19, 71–73]. Впрочем, в последнем случае речь шла вовсе не о банальном казнокрадстве: например, одно из обвинений звучало как расходование Аверьяновым излишней суммы на устройство казённого сада.

На этом фоне последним по времени ответом «наверх» по «общинному делу» был рапорт от 27 июня 1883 г. начальника Маргеланского уезда, «состоящего по сапёрным батальонам» подполковника А.И.Дейбнера (кстати, он служил в 1880 г. начальником Чустского уезда):

«В Ферганское Областное Правление.
Рапорт.

[л. 21] На предписание от 22 сего июня за № 5820, доношу, что между населением Маргеланского уезда общин по воде не существует».

Ответ начальника Ошского уезда, видимо, пропал в дебрях канцелярии, а может быть, и вовсе не был написан и отослан. Ничего не известно о переписке с на-

чальником Кокандского уезда. Возможно, начальники этих уездов даже не сочли нужным отвечать на запросы, поскольку военные чины не всегда строго следовали указаниям гражданских чиновников, пусть даже вышестоящих структур. Возможно также, что интерес к обсуждению в управленческих кругах Русского Туркестана проблем среднеазиатской общины за два года пропал потому, что с воцарением Александра III «градус» общественных ожиданий стал постепенно падать, накал разного рода дискуссий — снижаться. В любом случае, как оказалось, большинство местных ферганских администраторов не поддержали мнение Аверьянова о существовании среднеазиатской общины, и спор на эту тему сам по себе прекратился.

Впрочем, сторонники наличия «общинного» устройства в Средней Азии не оставляли попыток публично заявить о своих воззрениях. После окончания работы ревизии Ф.К.Гирса в 1883 г. и отставки М.Г.Черныяева в начале 1884 г. у «кауфманцев» появилась новая возможность вернуться к идеям К.П. фон Кауфмана.

19 февраля 1885 г. (в очередную годовщину отмены крепостного права) в газете «Русские ведомости», симпатизирующей либеральным и народническим настроениям (по характеристике советской историографии, это была «прогрессивная газета, выражающая интересы буржуазии и либеральных помещиков»), появилась небольшая анонимная заметка «Общинное землевладение Средней Азии» [18]. В ней сначала цитировались предложения из проекта поземельного устройства Ферганской области, составленного областным организационным учреждением ещё в начале 80-х гг., в которых сохранялись некоторые элементы поддержки идеи о существовании общины в Туркестане. Далее в заметке говорилось: «...При ценном, искусственном, арычном орошении полей условия общинной жизни проявляются так, как бы существовали общины по воде...». Дальнейший текст заметки посвящён краткому перечислению примеров из жизни «туземцев» Наманганского уезда. При этом текст фактически слово в слово повторял первый абзац из ра-

порта Аверьянова от 1881 г. на имя Военного губернатора Ферганской области.

Как попал рапорт Аверьянова в «Русские ведомости», сказать трудно. Возможно, сам наманганский начальник послал его в центральную газету, может быть, публикации содействовал какой-то посредник. Собственно, это уже не так важно. Я хочу обратить внимание на несколько немаловажных обстоятельств. Во-первых, заметка с пересказом рапорта, написанного в 1881 г., появилась в 1885 г., т. е. уже после отставки М.Г.Черняева и накануне принятия «Положения» об управлении Туркестанского края. Уход Черняева давал повод надеяться, что тема общины вновь сможет зазвучать при утверждении «конституции» Туркестанского генерал-губернаторства. Во-вторых, заметка была опубликована не в туркестанской, а в центральной газете. Это говорит об известной попытке повлиять на мнение петербургских чиновников, которые в конечном счёте принимали окончательные решения о принципах организации земельных дел в Туркестане. Наконец, в-третьих, интересен сам факт связи Аверьянова с «либералами» и «народниками», что существенно характеризовало его общественно-политические взгляды. Кстати, В.П.Наливкин, ближайший соратник Аверьянова, был также известен как «социалист-народник» с определённым «либеральным» уклоном [12, 54–57].

Я не утверждаю, что спор о существовании общины в Ферганской области, совпавший с периодом смены правителей и в Империи, и в её туркестанской части, был инспирирован чьей-то «злой волей» или был элементом какого-то заговора. Это, вполне возможно, было просто совпадением.

Вряд ли можно полагать, что Аверьянов получал прямые указания от Абрамова писать о наличии общины в Средней Азии. Тем более невероятно, чтобы уездный начальник Арванитаки критиковал Аверьянова по согласованию с Черняевым. Но я всё-таки позволю себе предположить, что теоретические споры отражали, в той или иной мере, не только логику идеологических столкновений, но и смещение самых раз-

личных политических, административных и даже личных противостояний. И Аверьянов, и Арванитаки, и другие чиновники Ферганской области хорошо чувствовали ситуацию и, возможно, использовали её, чтобы продвинуть свои собственные идеи или свести личные счёты, либо заранее выслужиться перед новым начальством. Эти индивидуальные мотивы навсегда останутся загадкой для нас. Но сам факт возможности наличия таких личностных мотивов нужно обязательно иметь в виду, анализируя источники того времени. Община в трудах историков, экономистов, политиков той эпохи была, как я думаю, не просто средством познания, формой «отражения реальности», но и своего рода «партийным» символом, часто орудием борьбы за власть и влияние, или почвой для столкновения политических, карьерных или просто индивидуальных амбиций.

Что касается собственно «общинного вопроса», то в 1886 г. было утверждено «Положение» об управлении Туркестанского края, в котором явные правовые преимущества были отданы потомственному подворному пользованию и владению землёй, т. е. фактически частной собственности, правда, без упоминания самого этого понятия. Община же, хотя и фигурировала в документе в качестве возможного варианта поземельного устройства, перестала быть приоритетом и «камнем преткновения» в поземельной политике туркестанских властей. К началу XX в. интерес к «общинному вопросу» в Средней Азии и вовсе угас [2].

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕПИСКЕ:

- ¹ Ферганская область Туркестанского генерал-губернаторства была образована в 1876 г. в результате завоевания Кокандского ханства. Ныне большая, центральная часть Ферганской области вошла в состав Узбекистана, западные районы — в состав Таджикистана, а северные, восточные и южные (горные) районы — в состав Киргизии.
- ² В начале 1880-х гг. Ферганская область включала Андижанский, Кокандский, Маргеланский, Наманганский, Ошский и Чуст-

- ский уезды. В 1886 г. Чустский уезд был упразднён и присоединён к Наманганскому уезду.
- ³ *Волость* — основная административная единица, в которой осуществлялось туземное местное самоуправление. Считалось, что в оседлую волость должно входить в среднем от 1 до 2 тыс. домов. Волость делилась на сельские общества.
 - ⁴ *Аксакал* (*ок-сокол* — букв. «белая борода»; старик, старейшина) — в русской номенклатуре сельский старшина, глава сельского общества (аксакальства) или городского квартала (махалля), низшей административной единицы, в которой осуществлялось местное туземное самоуправление.
 - ⁵ Русские власти ввели в Туркестанском крае институт сельского схода, на котором решались основные вопросы жизни сельского общества. Первоначально на сельский сход могли собираться представители от десяти или пятидесяти домов, по Положению 1886 г. — все домохозяева.
 - ⁶ Согласно мусульманскому праву преимущество в случае продажи недвижимого имущества есть у ближайших соседей, которые имеют возможность купить это имущество за ту цену, которую хозяин намеревается получить от третьего лица [9, 441—443].
 - ⁷ *Ходжа* — обобщённое название для части населения Средней Азии, претендующей на происхождение от мусульманских «святых».
 - ⁸ *Танап* (*танаб*) — мера площади; в Кокандском ханстве он равнялся 400 кв. саженям (1 сажень — 2,13 м), или почти 1800 кв. м (примерно $\frac{1}{6}$ га) [8, 126, 129].
 - ⁹ *Ир-хакки* (*ер-хаки* — букв. «доля земли, доля за землю, право на землю») — выплата владельцу земли, тому, кто оросил её, подняв, оживил. По мнению А.Л.Троицкой, ир-хакки — это «...арендная плата издольщика в размере трети урожая владельцу земли. На этих условиях обрабатывались ханские «удельные» земли...» [24, 544; 25, 18, прим. 67].
 - ¹⁰ *Махалля*, *махаля* (*махалла*) — квартал города или крупного селения, сообщество людей, обладающее элементами самоуправления¹.
 - ¹¹ *Ак-суяк* (*ок-суяк* — белая кость) — то же, что ходжа; у казахов и киргизов в число «ок-суяк» включали потомков Чингисхана.
 - ¹² *Кара-бухара* (*кара-фукаро* — букв. «чёрный народ, чернь») — подданные, простой народ.
 - ¹³ *Арык* (*арик*) — канал.
 - ¹⁴ *Тюра* (*тура* — господин, принц) — одна из групп ок-суяк: по мужской линии — потомки пророка Мухаммеда, а по женской — Чингисхана (у казахов *тура* — титул потомков Чингисхана).
 - ¹⁵ *Мельница воды* (*тегирмон*) — единица измерения воды, «...такая струя воды, которая приводит в движение местную водяную мельницу...» [15; 20, 198]. В разных регионах она могла заключать различный объём воды. По мнению А.Абдулхамидова, единица «мельница воды» в среднем составляла около 200 л/с [3, 120].
 - ¹⁶ *Худоярхан* — правитель Кокандского ханства, вступил на кокандский престол в 1845 г. и занимал его с перерывами (1858—1862, 1863—1865 гг.) вплоть до 1875 г.
 - ¹⁷ *Калмак* (калмок, калмык) — название группы западномонгольских племён. Широкомасштабное нашествие калмыцких (джунгарских) войск в Среднюю Азию началось в конце XVII в. и продолжалось до середины XVIII в.
 - ¹⁸ *Кипчак* — племенная группировка полукочевников, которая жила в Ферганской долине. Кипчаки играли важную роль в политической жизни Кокандского ханства в XIX в. В XX в. кипчаки были включены в состав киргизской и узбекской «наций».
 - ¹⁹ *Джайдак* — род кипчаков. К.Ш.Шаниязов полагал, что это было одно из крупных кипчакских подразделений, представители которого жили по всей Ферганской долине [31, 116].
 - ²⁰ *Кош* (здесь: пара волов, упряжка волов) — мера площади земли. По мнению Р.Я.Расудовой, в Фергане «...кошем называли дневную норму пахоты волов, не превышавшую 2 танапов или $\frac{1}{3}$ га...» [22, 86].
 - ²¹ Здесь подсчёты неясны: если из 15 отнять 1,5, то получится 13,5, но далее говорится о 14,5 кошей, а перечисляются 14 кошей.
 - ²² *Мулла* — грамотный человек, умеющий читать арабскую графику, знающий молитвы.
 - ²³ *Ишан* — человек, получивший специальное духовное посвящение в суфийское братство.
 - ²⁴ *Чарик* (*чорак*, *чойрак*, *чайрик*, *чорйак* — одна четверть) — мера веса. По мнению Е.А.Давидович, в Ферганской долине во второй половине XIX в. один *чорйак* равнялся примерно от 74 до 88 кг [8, 107].
 - ²⁵ *Серкер* (*саркар*) — назначаемое ханом должностное лицо в Кокандском ханстве, которое ведало сбором государственных налогов в том или ином регионе.
 - ²⁶ *Хирман* — ток, гумно; место, где склады-

- вался убранный с поля урожай, «...круглые, расчищенные и обильно политые водой площадки, на которых будут молотить хлеб...» [17, 14].
- ²⁷ *Херадж* — подать с обрабатываемых государственных (амляковых) земель; уплачивалась, как правило, натурой. Херадж в Кокандском ханстве колебался от $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{3}$ урожая с поливных земель и $\frac{1}{10}$ — с богарных [31, 161].
- ²⁸ Должно быть, судя по контексту, $\frac{1}{3}$.
- ²⁹ *Дехкан, дехканин* — так, по мнению Р.Я.Рассудовой, в XIX в. в Фергане называли самостоятельного, хотя и не зажиточного, владельца земли, который не сдавал свою землю издольщикам [21, 54].
- ³⁰ Эта фраза не очень понятна. Видимо, имеются в виду какие-то наёмные работники.
- ³¹ *Фарак (парак, парок)* — решето с крупными ячейками для просеивания зерна от крупного сора. Фарак служил мерой веса или объёма для зерна [14; 25, 31; 31, 177, 177, прим. 57]; в одно такое решето вмещался в среднем пуд зерна [31, 178, прим. 61].
- ³² *Мираб (мир-об — управляющий водой)* — человек, который следил за правильным и своевременным распределением воды в каналах.
- ³³ *Чакса (чекса)* — мера веса, составляла $\frac{1}{10}$ чаряка и весила в Ферганской долине примерно от 4,5 до 5,5 кг [8, 106].
- ³⁴ *Оброчная подать* — решением туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана в Ферганской области в конце 1870-х гг. старые налоги херадж (натурой с урожая зерновых культур) и танап (деньгами с садовых культур) были заменены единым налогом (оброком) в размере $\frac{1}{10}$ урожая, который высчитывался на несколько лет вперёд по средней урожайности.
- ³⁵ *Лабгандар, ламгандан (лабигандан)* — особый вид водораспределительного приспособления в виде регулирующей плотины, наиболее распространённый в народной гидротехнической практике предгорной зоны Ферганской долины [3, 37–38]; как утверждает А.Абдулхамидов, сам «...термин особенно характерен для Восточной Ферганы...» [3, 37].
- ³⁶ *Намаз* — обязательная молитва для мусульман. Ежедневный молитвенный цикл состоит из пяти намазов: первый (*бомдол*) совершается на рассвете, второй (*пешин*) — в полдень, третий (*дигар*) — предвечерний, четвёртый (*шом*) — на закате, пятый (*хуфтан*) — с наступлением ночи. Таким образом, точное время каждой молитвы зависит от времени года и от продолжительности светлого времени суток.
- ³⁷ *Шишак (шишек)* — мера веса, равная $\frac{1}{4}$ чаряка и весившая в Ферганской области примерно от 18 до 22 кг [8, 108].
- ³⁸ *Аршин* — российская мера длины, около 0,71 м.
- ³⁹ *Нимшак (нимшишак, нимшишак)* — мера веса, равная половине шишака и весившая в Ферганской области примерно от 9 до 11 кг [8, 98].
- ⁴⁰ *Луза* — хлопчатник, хлопок.
- ⁴¹ *Кишлак (кишлок — букв. зимовка)* — селение.
- ⁴² *Тилля (тилла)* — золотая монета, которая в Кокандском ханстве весила около 4 г, в конце XIX в. стоила 3 р. 80 коп. [24, 564]. В это время годовой доход земледельца среднего достатка составлял 192 рубля или почти 50 тилла [17, 23].
- ⁴³ Видимо, «чекане» — это владельцы «чека» (чек, чак, чик — участок земли).
- ⁴⁴ *Туп (топ)* — группа, куча, гряда. Так в Фергане называли семейно-родственные группы (патронимии), а также производственные объединения, которые формировались для одновременного пользования водой из ирригационной системы.
- ⁴⁵ *Хашар-су (хашар — помочи, взаимопомощь, принудительная повинность; су, сув — вода)* — коллективные работы по очистке каналов.
- ⁴⁶ Неизвестная по другим письменным источникам местная легенда.
- ⁴⁷ Группа сапалак входила в подразделение найман, которое в свою очередь входило в подразделение кутлук-сеид [7, рис. 2]²⁶.
- ⁴⁸ В Кокандском ханстве, судя по письменным источникам, термин «сарт» или «сартия» использовался в значении «оседлый, городской житель» как противопоставление «кочевникам». Позднее сарты были записаны узбеками и кое-где таджиками.
- ⁴⁹ По-видимому, речь идёт о наречии «лафзан» (словесно, на словах), что является явно ложной («народной») этимологией названия селения Лязван.
- ⁵⁰ В различных регионах были разные способы деления воды: по линейному измерению, либо по времени [20, 203–204]. Приводимый здесь порядок измерения воды в специальной литературе не упоминается [3, 118–129].
- ⁵¹ *Карагала (кара-галла, галла-и сийях — чёрное зерно)* — это просо и все масличные

- культуры, в отличие от *ак-галла* (*галла-и сафид* — белое зерно), к которому относится пшеница, ячмень и рис [13, 259; 24, 537].
- ³² *Кунак* — просо с мелким зерном.
- ³³ *Тарык* (*тарик*) — просо.
- ³⁴ *Макка джугара* (*маккаджухори*) — кукуруза; по словам А.Ф.Миддендорфа, «...разводится в Фергане лишь в очень малом количестве, можно сказать — в виде исключения...» [13, 243].
- ³⁵ *Зыгир* (*зигир*) — лён, масличная культура.
- ³⁶ *Чайрикор* (*чорйикор*) — издолыщик, арендующий землю и отдающий $\frac{1}{4}$ урожая владельцу земли. На самом деле, эта доля сильно варьировалась в зависимости от культуры, наличия семян, инвентаря и рабочего скота и равнялась от $\frac{1}{9}$ — $\frac{1}{4}$ до $\frac{2}{3}$ части урожая [21, 55].
- ³⁷ *Кара-су* (*кара* — чёрная; *су, сув* — вода) — ключевая, родниковая вода, в отличие от *ок-сув* (белая вода), которая образуется от таяния снежного покрова гор.
- ³⁸ *Кара-туркак* (*кара-турпак, кара-турфак* — чёрная земля) — пахотные земли с достаточным орошением.
- ³⁹ *Сафид-Булан* — известный на севере Ферганской долины мемориальный комплекс, «святое» место (мазар). Легенда об истории происхождения святыни известна, по крайней мере, с XIII в. [1].
- ⁶⁰ *Шейх* (шайх — араб. старец, старик, вождь, уважаемый человек) — в Средней Азии это смотритель «святого» места, мазара, нередко — потомок захороненного здесь «святого».
- ⁶¹ *Вакуф* (*вакф, вахим*) — завещание недвижимого или движимого имущества на содержание того или иного мусульманского учреждения (медресе, места поклонения и т. д.).
- ⁶² *Мазар* — «святое» место, могила «святого».
- ⁶³ *Хазрат Имам* — местный «святой» (*хазрет, хазрат* — господин, повелитель; *имам, имом* — предстатель во время намаза, священнослужитель, учёный человек).
- ⁶⁴ *Курган* (*кургон*) — крепость, укрепление.
- ⁶⁵ *Булак* (*булок*) — родник, источник.
- ⁶⁶ *Даш* (*дашт*) — степь; равнина, куда не проводились каналы, но были посева.
- ⁶⁷ *Сай* (*сой*) — горная речка.
- ⁶⁸ *Бурчак* (*бурчок*) — горошина, чина посевная.
- ⁶⁹ *Вакуф-наме* — письменное свидетельство об условиях передачи того или иного имущества в вакф.
- ⁷⁰ Речь, видимо, идёт о влиятельном правителе Наманганского вилайета Хан-ходже, который погиб на рубеже XVIII—XIX вв. [30, 49].
- ⁷¹ *Умархан* — кокандский правитель, вступил на престол между 1810—1813 гг. и правил до 1821/22 гг.
- ⁷² Часть калмыков приняла ислам и осталась жить в Фергане в середине XVIII в. Они составляли самостоятельное племя, но постепенно вливались в состав киргизов [7, 142; 4, 90], позднее — узбеков. Группа потомков человека по имени Алагар (отсюда алкар?), по сведениям С.М.Абрамзона, входила в состав подразделения богонак (или сеит-казы) племени монголдор [4, 53]⁷⁵.
- ⁷³ *Пуд* — российская мера веса, около 16,38 кг.
- ⁷⁴ *Фунт* — российская мера веса, около 409,5 г.
- ⁷⁵ *Племя мукул* (могол, монгол, монголдор) входило в группу тагай правого крыла киргизов [4, 26; 7, 141—142]. По мнению Я.Р.Винникова, «...киргизы группы монгол в XIX в. и в предреволюционное время (...) составляли отдельную группу правого крыла (...). Длительное их обитание среди более крупных групп киргизов приводило к постепенному слиянию с подразделениями багыш, мунгуш и других групп...» [7, 142; 4, 52]. По данным С.М.Абрамзона, в составе племени монголдор находилось подразделение бугонак (или сеит-газы, сейит-казы) [4, 53]. По сведениям сочинения «Маджму ат-таварих», в котором приводятся легенды о происхождении киргизов, Сейид-Газы — это потомок калмыка Анга-тура и родоначальник подразделения бугонак (богонак), которое входит в киргизское племя монголдор [4, 51].
- ⁷⁶ *Группа кутлук-сеид* (кутлук-сеит, куттук-сейит) являлась одним из крупнейших объединений племени багыш, входившим в подразделение тагай правого крыла (сол) киргизов [7, рис. 2]. Эта группа обитала «...по Кассан-саю и всем прилегающим к нему ущельям и долинам...» [7, 145]. Группа с тем же названием была, по С.М.Абрамзону, в составе племени монголдор [4, 53]. По данным Я.Р.Винникова, в составе группы кутлук-сеид не было таких подразделений как ак-куйнак и кук-мунлам, но подразделения с похожими названиями (ак-койнек и кок-моюн) имелись в составе группы монгол, которая входила в объединение багыш [7, рис. 2]. Между тем, по данным С.М.Абрамзона, эти две группы (ак-койнак и кок-моюн) входили именно в состав племени кутлук-сеит [4, 59].
- ⁷⁷ *Датха* (*доддох* — радеющий о правосудии) — в Кокандском ханстве чиновник, следивший за порядком в суде и за судьями

- [24, 538]. Этот титул обычно получали правители областей — беки и миры [10, 36]. В Кокандском ханстве титул датха давали главам больших племенных объединений.
- ⁷⁸ *Старшинство* — сельское общество (аксакальство), мельчайшая административная единица «туземного» самоуправления⁴.
- ⁷⁹ *Ташлак (тошлак)* — каменистая земля, местность.
- ⁸⁰ Возможно, имеется в виду не татарин, а просто тюркоязычный житель.
- ⁸¹ *Курганча (кургонча)* — хутор, двор, окружённый «...высокими, нередко зубчатыми, с бойницами глинобитными стенами...» [17, 7].
- ⁸² *Группа таскулы (тоскулу)* входила в объединение баарын, которое, в свою очередь, входило в подразделение кутлук-сеид [7, рис. 2]⁶.
- ⁸³ *Кайраки (кайраки)* — твёрдый; сорт пшеницы, который обычно высевали на не-
- поливных землях) — неполивные земли, синоним «ляльми».
- ⁸⁴ *Десятина* — российская мера площади, равная 2400 кв. саженьям, или 1,09 га.
- ⁸⁵ *Сырт* — водораздел, гряда, возвышенность.
- ⁸⁶ *Мусульманкул* — глава кипчакского племени кулан. Мусульманкул занимал, с перерывами, высокие должности в Кокандском ханстве начиная с 1844 г. до 1851 гг., будучи временами фактически правителем государства; в 1851 г. он был казнён Худоярханом [6, 120].
- ⁸⁷ *Ляльми* — неполивные земли, синоним «кайраки». К.Ш.Шаниязов уточняет, что это земли на возвышенности, где посевы выращиваются, главным образом, на атмосферной влаге [31, 166]. По мнению Р.Я.Рассудовой, термин «ляльми» чаще употреблялся там, где преобладали таджики, термин «кайраки» — там, где жили тюрки [23, 127].

ЛИТЕРАТУРА:

- [1] Абашин С.Н. Сафид-Булан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 3. — М., 2001.
- [2] Абашин С.Н. Община: быть или не быть? (споры в русской администрации Туркестана в 1860—1880-е гг.) // «Вестник Евразии». — М., 2001, № 4 (15).
- [3] Абдулламидов А. Орошение в предгорьях Узбекистана (Исторический и экологический аспекты традиционного земледелия). — Ташкент, 1990.
- [4] Абрамзон С.М. Этнический состав киргизского населения северной Киргизии // Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции. Вып. 4. — М., 1960.
- [5] Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2. Ч. 1. — М., 1963.
- [6] Бейсембиев Т.К. «Та'рихи-и Шахрухи» как исторический источник. — Алма-Ата, 1987.
- [7] Винников Я.Р. Родо-племенной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии // Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. 1. — М., 1956.
- [8] Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии // Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. — М., 1970.
- [9] Изложение начал мусульманского законодательства / Сост. Н.Торнау. — СПб., 1850.
- [10] Кисляков Н.А. Патриархально-феодальные отношения среди оседлого населения Бухарского ханства в конце XIX — начале XX века. — М.—Л., 1962.
- [11] Литвинов П.П. Государство и ислам в русском Туркестане (1865—1917) (по архивным материалам). — Елец, 1998.
- [12] Лукашова Н. В.П.Наливкин: ещё одна замечательная жизнь // «Вестник Евразии». — М., 1999, № 1—2 (6—7).
- [13] Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. — СПб., 1882.
- [14] Наливкин В.П. Очерки земледелия в Наманганском уезде // «Туркестанские ведомости», № 18, 6 мая 1880.
- [15] Наливкин В.П. Очерки земледелия в Наманганском уезде // «Туркестанские ведомости», № 24, 17 июня 1880.
- [16] Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. — Ташкент, 1913.
- [17] Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. — Казань, 1886.
- [18] Общинное землевладение Средней Азии // «Русские ведомости», 19 февраля 1885, № 48.

- [19] Отчет ревизиющего, по Высочайшему повелению, Туркестанский край, тайного советника Гирса. — СПб., 1884.
- [20] Петровский Н. Иригация. Туземная единица объёма воды и способы деления её // Справочная книжка Самаркандской области. Вып. 5. — Самарканд, 1897.
- [21] Рассудова Р.Я. Издольные отношения в некоторых районах Средней Азии в конце XIX — начале XX в. // Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР, 1969 г. — Л., 1969.
- [22] Рассудова Р.Я. Значение термина «кош» в некоторых сельскохозяйственных районах Средней Азии в XIX — начале XX в. // «Советская этнография», 1974, № 6.
- [23] Рассудова Р.Я. О видах поливных и неполовных земель в Средней Азии // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. — М., 1975.
- [24] Троицкая А.Л. Каталог архива кокандских ханов XIX века. — М., 1968.
- [25] Троицкая А.Л. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. По документам архива кокандских ханов. — М., 1969.
- [26] «Туркестанские ведомости», № 36, 9 сентября 1880.
- [27] «Туркестанские ведомости», № 19, 19 мая 1881.
- [28] «Туркестанские ведомости», № 1, 5 января 1882.
- [29] «Туркестанские ведомости», № 2, 12 января 1882.
- [30] Ходжиев Э.Х. Политическая и экономическая жизнь Ташкента на рубеже XVIII—XIX вв. // Позднефеодалный город Средней Азии. — Ташкент, 1990.
- [31] Шаниязов К. К этнической истории узбекского народа (историко-этнографическое исследование на материалах кипчакского компонента). — Ташкент, 1974.

